

Глава 28

На следующее утро Лу Чуань как бы невзначай рассказал Сяо Ся о ночном нападении бандитов и поинтересовался, как в деревне поступают с такими ворами.

Сяо Ся страшно разволновалась.

— Господин, с вами всё в порядке?

Сначала староста поручил ей присматривать за семьёй Лу Чуаня, но, поработав в фруктовой лавке, она поняла, что её начальник и его семья — хорошие люди. К тому же, они собирались сотрудничать с их деревней семьи Ли в выращивании фруктового сада. Если с начальником что-то случится, пострадает вся деревня.

— Со мной-то всё в порядке, но теперь, боюсь, мы не можем больше оставаться на ночь в лавке. Придётся искать новое место, — со вздохом сказал Лу Чуань.

— Тогда переезжайте к нам! У нас есть свободные комнаты, а дома мои родители, братья и сёстры — вору точно не сунутся, — тут же предложила Сяо Ся.

— Нет-нет, что ты, как мы можем вас стеснять? Мы найдём что-нибудь другое, — Лу Чуань махнул рукой, не давая девушке возможности настаивать.

Сяо Ся, не зная, что делать, в обеденный перерыв сбегала в деревню и немедленно доложила обо всём старосте.

Староста в сердцах хлопнул себя по бедру.

— Это всё из-за того, что я подарил ему статую! Если уж переезжать, то только ко мне. Я приберусь дома и вечером помогу им перевезти вещи. Сяо Ся, ты продолжай за ними присматривать, но пока ничего не говори, чтобы они не отказались.

— Да, староста.

Как только Сяо Ся ушла, Лу Чуань тут же отправился в соседний магазин, купил два красных конверта, вынул из кассы несколько крупных купюр, разложил их по конвертам и отдал Синчэнь Шаше. Заодно он попросил Шэнь Ли выбрать самые лучшие фрукты и собрать корзину.

Шэнь Ли ничего не понимал, но послушно принялся собирать корзину.

— У Шаши же не день рождения, зачем ей конверты?

— Шаша, я думаю, вечером староста придёт помогать нам с переездом. Как только мы приедем к нему домой, ты, как только я подам знак, отдашь конверты его детям, поняла? — Лу Чуань не удержался и закатил глаза, а затем повернулся к Шэнь Ли. — Капитан Шэнь, вы действительно ничего не смыслите в житейских делах. Хоть староста и сам нас пригласил, мы же не можем прийти с пустыми руками. Фруктовая корзина и красные конверты — это подарок семье старосты в знак уважения.

— Я, конечно, знаю правила приличия, — Шэнь Ли считал себя взрослым и зрелым человеком и не мог позволить какому-то юнцу смотреть на себя свысока. — Когда староста придёт, мы просто сунем ему деньги в руки. Я собираюсь ещё купить несколько бутылок хорошего вина и сигарет, тоже можно будет подарить.

Шэнь Ли всё же разбирался в человеческих отношениях.

— Для деревни мы — крупные клиенты. С чего бы старосте брать у нас деньги? Вино и сигареты ещё куда ни шло, но, скорее всего, сигареты он раздаст, а вино мы выпьем все вместе. Фруктовая корзина выглядит красиво, но на самом деле стоит недорого, а мы торгуем фруктами, так что староста, скорее всего, примет.

— Что касается денег, то их староста стопроцентно не возьмёт. Но если я дам конверты его детям, сказав, что это подарок им от чистого сердца, он не сможет отказаться. Я попросил Шашу передать их, потому что она близка по возрасту к его детям, и с её стороны такой подарок не вызовет подозрений. Когда дети получают конверты, они обязательно расскажут родителям. Сумма в конвертах небольшая, староста с женой немного поупираются для приличия и в итоге примут, — без колебаний заявил Лу Чуань.

Староста с женой производили впечатление любящих родителей. Сами они из-за гордости или стеснения могли отказаться от проявлений доброты, но когда кто-то проявляет уважение и внимание к их детям, им это, несомненно, будет приятно.

Деньги в конвертах для детей старосты были небольшими, уж точно меньше платы за проживание, но эти два конверта будут приняты с большей благодарностью, чем деньги, предложенные напрямую старосте.

Лу Чуань и не собирался жить у кого-то нахлебником. Такой поступок, даже при самых выгодных деловых отношениях, оставил бы неприятный осадок. Зачем из-за мелочи рисковать большим? Экономить нужно с умом.

Детали, детали! В общении с людьми нужно всегда обращать внимание на детали.

Во все времена и во всех культурах умение дарить подарки было высоким искусством. Как подарить, как попасть в самое сердце, как малыми затратами добиться большого — над этим

многим приходилось ломать голову.

Шэнь Ли не сразу всё понял и всё ещё пытался осмыслить хитросплетения этой логики.

— И ещё, этот инстанс ведь не принадлежит одной из Пяти Великих Гильдий? В будущем сюда будут приходить и другие игроки из нашей гильдии Синчэнь. Дети старосты кажутся мне умными и сообразительными. Даже если они не станут старостами, их положение в деревне, вероятно, будет высоким. Если мы сейчас проявим к ним немного уважения, подарим немного денег, это поможет игрокам нашей гильдии в будущем легче проходить этот инстанс, — добавил Лу Чуань.

Синчэнь Шаша была в полном восторге.

— Капитан, брат Лу такой умный, так всё продумал, совсем как взрослый! — Синчэнь Шаша незаметно для себя стала преданной поклонницей Лу Чуаня. Услышав его рассуждения, она почувствовала себя маленьким ребёнком, совершенно не разбирающимся в поддержании отношений.

Настоящий взрослый Шэнь Ли серьёзно переосмысливал свою жизнь. Он дослужился до капитана в гильдии Синчэнь, но так и не мог на равных тягаться с теми матёрыми высокоуровневыми игроками, которые всем сердцем и душой тянули одеяло на себя. Может, всё дело в том, что он не умеет выстраивать отношения с людьми? Раньше ему казалось, что он всё делает правильно, но слова и поступки Лу Чуаня заставили его усомниться в собственной зрелости.

— Я и есть взрослый, — с улыбкой сказал Лу Чуань. — У NPC тоже есть желания, у них есть свои мысли. Сюжет для них — лишь малая часть жизни. Наша задача — найти их желания и потребности за рамками сюжета, и тогда будет легко предсказать их дальнейшие действия.

Синчэнь Шаша глубокомысленно кивнула. Раньше она слышала фразу «нужно уметь жить», но никогда не понимала, что это значит. Теперь ей казалось, что это значит быть таким, как Лу Чуань.

[Носитель, тебе, наверное, нелегко жилось], — №888 не мог не почувствовать своему носителю. Он был так молод, но так хорошо разбирался в людях. Наверное, ему пришлось немало пережить.

— Да нет, нормально. Кроме того, что был бедным и немного невезучим, вырос вполне благополучно, — подумав, ответил Лу Чуань. — А что касается умения разбираться в людях, то в этом нет ничего сложного. Нужно просто быть наблюдательным. Раньше, когда я подрабатывал и скучал, мне нравилось наблюдать за эмоциями на лицах разных клиентов. Когда много смотришь, начинаешь угадывать, о чём они думают. Даже самый профессиональный актёр не может постоянно контролировать свои эмоции, так что это было довольно интересно.

Лу Чуань делал это с удовольствием и не считал это чем-то трудным.

Во второй половине дня на двери фруктовой лавки снова появилась табличка «Продано». Не успели они закрыться, как староста уже прислал своих детей и родственников помочь семье Лу Чуаня собрать вещи, настаивая на том, чтобы они переехали к нему.

Потом последовал ритуальный торг.

— Ну что вы, как я могу взять с вас деньги? Это же неприлично!

— Корзину я возьму, а остальное не нужно.

— Я же не вам даю, а племяннику с племянницей, при чём тут вы?

— Нам ещё долго сотрудничать, если не возьмёте, я больше не приду, — и так далее. Синчэнь Шаша и дети старосты с изумлением и интересом наблюдали за этой словесной перепалкой, не подозревая, что по накалу страстей она не уступала ожесточённой битве.

В итоге, староста и его семья, сияя от радости, всё же приняли семью Лу Чуаня к себе. Староста даже уступил им свою спальню, а сам перебрался в комнату для гостей. Он также наказал своим детям почаще общаться с семьёй господина Цзиня как с родными, ведь в будущем деревне семьи Ли ещё придётся на них полагаться. А ещё он велел узнать, кто из соседей собирается резать быка или барана, чтобы купить лучшего мяса и не ударить в грязь лицом перед гостями.

Так Лу Чуань и его спутники без проблем поселились в доме старосты. Староста предупредил всех соседей, чтобы ночью были начеку и не позволяли всяким сомнительным личностям беспокоить гостей.

Заодно и статуя, подаренная Лу Чуаню, была с почётом извлечена и установлена на домашний алтарь, где её завалили подношениями из фруктов и овощей.

Остальным игрокам, видя такое дело, пришлось скрепя сердце отказаться от дальнейших нападений на группу Лу Чуаня. Если они всерьёз поссорятся со старостой, инстанс для них точно будет провален.

Лу Чуань быстро вошёл в новый ритм жизни: днём он продавал фрукты в лавке, а вечером возвращался в дом старосты, где его ждал обильный ужин. За несколько дней до начала официального ритуала он даже поправился на пару килограммов. Он выглядел не как человек, проходящий инстанс, а как турист на отдыхе.

Такое поведение в глазах [Теневого Демона] из гильдии «Бездна», естественно, делало Лу Чуаня ещё более опасным противником.

«Я думал, этот новичок — просто пешка, которую гильдия Синчэнь использует для прикрытия. Но теперь и Шэнь Ли, и Синчэнь Шаша слушаются этого Лу Чуаня. Это невероятно», — [Теневого Демона] хорошо знал Шэнь Ли. Если бы Лу Чуань не смог заставить того полностью себе подчиниться, Шэнь Ли никогда бы не стал так послушно выполнять его приказы, будь Лу Чуань хоть незаконнорождённым сыном главы гильдии.

[Пришествие Бога Богатства] смог за такое короткое время взлететь на седьмое место в списке новичков. Очевидно, он действительно талантлив. Возможно, для такого гения достойными соперниками могут быть только брат и сестра из гильдии «Возрождение».

Такого человека тем более нужно убить, не дать гильдии Синчэнь ещё одного шанса на возвышение!

— Пока отбой, — приказал [Теневого Демона] своим людям. — Завтра официальный ритуал. Мы, даже рискуя провалить инстанс, не должны позволить этому Лу Чуаню получить титул лорда.

— Генерал-майор, что мы должны делать?

— В прошлом инстансе я получил один полезный предмет. Просто слушайте моих приказов, — [Теневого Демона] знал, что, используя этот предмет, из этого инстанса живыми, скорее всего, выйдут только он и Шэнь Ли. Остальные, вероятно, погибнут.

Но это позволит уничтожить две последние надежды гильдии Синчэнь. Оно того стоило.

Пять Великих Гильдий — это слишком много. Ресурсов на всех не хватает.

Четыре — в самый раз.

Завтра — день официального ритуала. Лу Чуань сегодня пораньше закрыл лавку и вернулся домой. Шэнь Ли и Синчэнь Шаша перебирали свои предметы и заодно пытались обсудить с Лу Чуанем завтрашний план действий.

— Завтра официальный ритуал и ключевой момент инстанса. Эти игроки обязательно начнут действовать, особенно [Теневого Демона] Ван Фэн. Он предан гильдии «Бездна» до мозга костей, типичный фанатик. Я боюсь, он пойдёт на всё, чтобы убить тебя, — с тревогой сказал Шэнь Ли.

Проведя с Лу Чуанем всего несколько дней, он уже отчётливо ощущал его огромный

потенциал. Говорят, каждый игрок уровня «бог» ещё в бытность новичком чем-то отличался от других. Похоже, это правда. В гильдии Синчэнь больше не было ни одного новичка, который бы имел больше шансов стать «богом», чем Лу Чуань. Если он благополучно выйдет из этого инстанса, Шэнь Ли был намерен потребовать у вице-президента, чтобы тот лично занялся обучением Лу Чуаня.

— Ничего страшного. Если дело дойдёт до крайности... Шаша, давай придумаем кодовое слово. Как только я его произнесу, ты высвобождаешь все свои способности и устраиваешь полный хаос, поняла? — Лу Чуань привык, что против него строят козни, поэтому без обиняков обратился к Синчэнь Шаше.

— В этом инстансе действительно есть божество. Если Шаша высвободит свои способности, вы точно не выживете, — Шэнь Ли был не согласен с этим планом. — Способности Шаши могут их напугать, это наш козырь, но использовать его можно только в крайнем случае.

— Но они с самого начала не получили никаких полезных зацепок, всё преимущество на нашей стороне. Если бы я был на их месте и знал, что шансов пройти инстанс практически нет, я бы не дал и врагу пройти его спокойно, — Лу Чуань подпёр подбородок рукой. — Так что способности Шаши точно придётся использовать. К тому же, мне самому интересно: в условиях тотального невезения, буду ли я считаться частью этой неудачи, или, как и Шаша, стану единственным счастливымчиком?

Лу Чуань выглядел крайне заинтересованным.

Шэнь Ли открыл было рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле. Похоже, рассудок Лу Чуаня сохранялся только в вопросах, касающихся денег.

Шэнь Ли всё же подавил желание съязвить и постарался обсудить с Лу Чуанем ещё несколько планов. На случай, если противник не захочет идти ва-банк, у них должны быть запасные варианты.

Для деревни семьи Ли ежегодный ритуал жертвоприношения божеству был самым важным событием, даже важнее Нового года. Староста спал всего пару часов, а затем поднялся ещё до рассвета, чтобы надеть ритуальную одежду, руководить установкой алтаря и снова и снова проверять подношения, боясь допустить малейшую ошибку.

Другие игроки также всю ночь разрабатывали планы, понимая, что это их последний шанс.

Шэнь Ли ворочался с боку на бок, думая о том, что он должен защитить Лу Чуаня и Синчэнь Шашу даже ценой собственной жизни.

Синчэнь Шаша размышляла, сможет ли она, высвободив свои способности, включить Лу Чуаня в зону своей защиты и хоть как-то контролировать их.

Этой ночью не спал никто, кроме Лу Чуаня.

Едва взошло солнце, как дети старосты разбудили его.

— Господин Цзинь, позавтракайте, пожалуйста, скоро мы все пойдём к алтарю. Это ритуальное облачение жреца, которое мы шили для вас всю ночь. Пожалуйста, наденьте его, оно защитит вас покровительством божества, — дочь старосты осторожно протянула ему большое красное одеяние жреца.

Одеяние было широким, расшитым золотыми и серебряными нитями, образующими странные символы. В комплекте к нему шла причудливая маска.

Лу Чуань послушно облачился.

Раздался звук уведомления от Системы Главного Бога.

[Поздравляем игрока «Пришествие Бога Богатства» с получением особого ритуального облачения жреца деревни семьи Ли. Данное облачение нельзя вынести из инстанса.]

[Во время ношения облачения игрок получает определённую степень защиты от божественного осквернения, что предотвращает его превращение в сосуд для божественного отпрыска.]

[Поздравляем игрока с завоеванием глубокой дружбы семьи старосты деревни семьи Ли. Статус удостоверения жителя деревни семьи Ли повышен на один уровень.]

[На вас обратило внимание божество. Пожалуйста, постарайтесь доставить ему удовольствие.]

Сердце Лу Чуаня дрогнуло.

— Система, на меня уже обратило внимание божество?

[Да, носитель. Символы на этом облачении — это молитва, призывающая внимание божества], — ответил №888. [Не волнуйтесь, на вас уже стоит клеймо кандидата в Боги Богатства. В обычной ситуации другие божества не смогут вас захватить.]

— В обычной ситуации не смогут, значит, всё-таки могут? — Лу Чуань слегка нахмурился. Раньше он о таком не слышал.

[Потому что вы, носитель, ещё не настоящий Бог Богатства. В прошлом бывали случаи, когда за одного кандидата в боги сражались несколько божеств. Но если за кандидата действительно

борются, это значит, что он невероятно крут], — осторожно добавил №888. [Претендовать на вас могут только божества равного ранга. В этом мире, кроме Системы Главного Бога, другие божества вряд ли смогут с вами сравниться.]

Лу Чуань кивнул. Вряд ли он уже успел привлечь внимание Системы Главного Бога.

— Господин Цзинь, возьмите это, — сын старосты, тоже одетый в ритуальное облачение, с почтением протянул Лу Чуаню ту самую статую. — Во время ритуала вы вместе с нами будете хранителем статуи. Когда божество снизойдёт и красная ткань будет снята, все мы получим его покровительство.

Это было результатом всех усилий старосты за последние дни. Убедить старейшин деревни было нелегко, но, учитывая, что господин Цзинь в будущем станет великим благодетелем их деревни, они всё же настояли на своём и добились для Лу Чуаня этого завидного для любого жителя деревни места.

— Это такая важная задача, я боюсь не справиться, — для приличия сказал Лу Чуань.

— Ничего страшного, господин Цзинь, мы будем рядом, — улыбнулись дети старосты, встав по обе стороны от Лу Чуаня. — Вы попробуете один раз и поймёте, что ничего страшного нет. Мы ведь каждый год так делаем.

Лу Чуань кивнул и послушно взял статую.

Как же тяжело!

Лу Чуань едва не выронил её. Почему она так потяжелела? В неё что, свинца залили?

<http://bllate.org/book/13655/1587231>